

Мать Тереза оказалась ни при чем

Культура. — 2003 — 17-23 апр. — с. 13

Молодежная труппа Мориса Бежара в "России"

Снова в Москве выступает труппа Бежара — на этот раз молодежная, состоящая из студентов его лозаннской школы, куда принимают юношей и девушек, уже имеющих определенную профессиональную подготовку разного уровня и направленности. В концертном зале "Россия" она показала один-единственный спектакль под многообещающим названием "Мать Тереза и дети мира", студийный по характеру, мало занимательный по сути. Знаменитую мать Терезу играет Марсия Хайде (она несколько раз выступала в России, где ее любят и знают) — бывшая прима, а впоследствии долголетняя руководительница знаменитого Штутгартского балета, создательница образов Катарины и Татьяны в балетах Джона Кранко "Укрощение строптивой" и "Онегин". Балерина также работала с Бежаром (для нее и Джона Ноймайера он поставил балет "Стулья"), а в последние годы серьезно увлеклась йогой, что иногда ощущается и в гастрольном спектакле балетмейстера, отдающего дань уважения всяким "восточным премудростям".

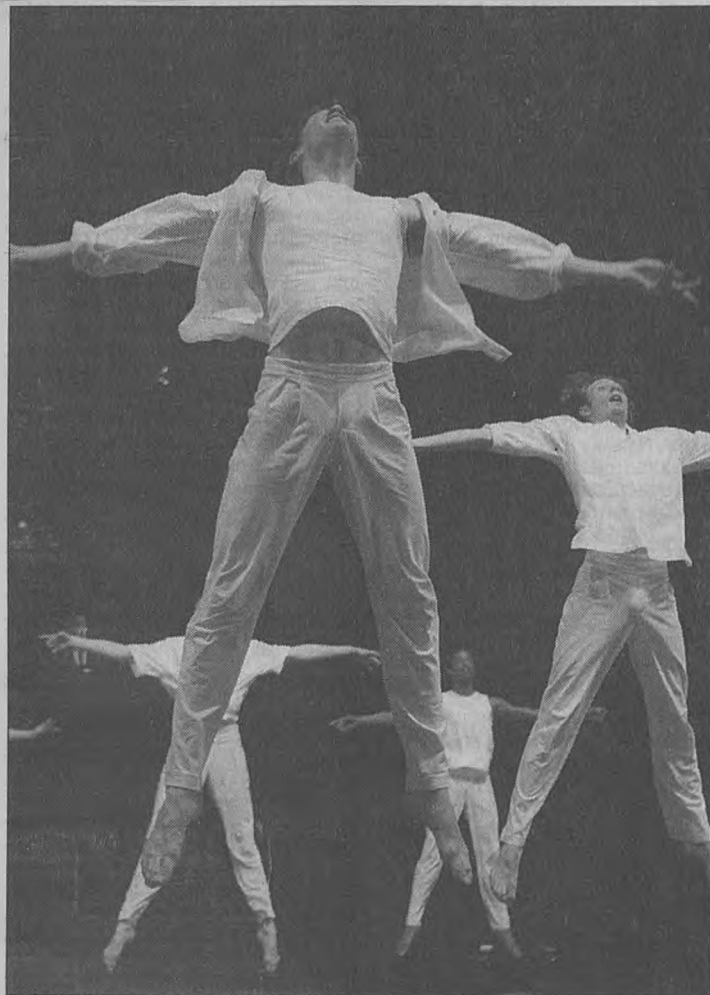
Вокруг Терезы, словно цыплята вокруг курицы, толпятся парни и девушки со всех концов света, демонстрирующие свои умения в слабо связанных между собой картинах балета, из которых он и состоит. Как известно, Бежар за пару лет пытается воспитать синтетического актера — все пляшут и поют, играют и демонстрируют свои индивидуальные достижения в разных областях танца. Не забыты и восточные боевые искусства, и сценические медитации. В танце солирует тот, у кого лучше прыжок, в игровых эпизодах на

авансцене самый обаятельный парень, а знаменитые арии поет потенциальный вокалист. Словом, на сцене не гастрольный спектакль, а наглядное пособие и агитация в пользу подобного метода обучения!

Все было бы прекрасно — ученики Бежара очень стараются, вдохновенно смотрят в зал, милы, искренни и обаятельны — не будь вечной бежаровской претензии на решение каких-то глобальных вопросов мироздания и современности от СПИДа до экологических катастроф, которые скорее присутствуют в тексте, чем в сценическом действии, предельно простом и даже наивном. А текст в основном звучит на мало кому из зрителей доступном французском языке: о чем хотела поведать мать Тереза и ее дети — для многих осталось секретом. Не было ни программ, ни буклетов, хоть как-то разъясняющих зрителю происходящее.

При желании можно подложить под спектакль свой подтекст, ради упражнения ума расшифровать пару-тройку извечных бежаровских символов. Но тогда придется его додумать за знаменитого мэтра и, пожалуй, даже заново в воображении поставить. Конечно, учащейся молодежи крайне необходима сценическая практика (никто не спорит — без сцены нет актера), но навряд ли подобные спектакли стоит преподносить в качестве великих достижений в области современного балета. Да и знаменитая мать Тереза тут ни при чем, хотя дети у нее в целом славные!

Виолетта МАЙНИЕЦЕ
Фото ИТАР-ТАСС

Сцена из спектакля